

Ю.В.Латов,
кандидат экономических наук,
Тульский филиал
Юридического института МВД РФ

Предприниматели и чиновники России — неразлучные враги или заклятые друзья?

Постсоветские предприниматели и чиновники в "экономике рэкета"

Хотя радикальные экономические реформы начинались под лозунгами освобождения бизнеса от советской бюрократии, даже после завершения периода правления Б.Ельцина отечественные предприниматели отнюдь не чувствуют себя свободными. Напротив, согласно многим исследованиям¹, предприниматели (особенно мелкие) единодушно жалуются на тотальный и повседневный "грабёж" со стороны государственных чиновников.

Взимая довольно высокие налоги (порядка 30% от выручки), государство взамен не обеспечивает предпринимателям сколько-нибудь эффективной поддержки. Регистрационные процедуры довольно длительны. Предприниматели реже, чем хотели бы, обращаются в суды для разрешения конфликтов, поскольку судебные процедуры длительны и дорогостоящи, а решения судов не всегда предсказуемы и не имеют обязательной силы. Государственные службы буквально терроризируют бизнесменов (особенно мелких) требованиями мелочной отчетности (на нее уходит почти 20% рабочего времени руководителей фирм) и

¹ См., например: *Frye T., Shleifer A.* The Invisible Hand and the Grabbing Hand // *American Economic Review*. 1997. May (NBER. Working Paper 5856. <<http://papers.nber.org/papers/W5856.pdf>>); *Фрай Т., Жураевская Е.* Рэкет и общественные блага: Роль регулирования // *Научные труды РЕЦЭП*. 1998. Вып. 4. Авг. <<http://www.recep.ru/pdfs/r1998wO4.pdf>>; *Johnson S., Kaufmann D., McMillan J., Woodruff C.* Why Do Firms Hide? Bribes and Unofficial Activity After Communism // *Journal of Public Economics*. Vol. 76. 2000. June. P. 495-520. <<http://web.mit.edu/sjohnson/www/attach/WhyDoFirmsHide.pdf>>.

частыми инспекциями (в мелких магазинчиках Москвы, по данным опроса 1996 г., в среднем полтора раза в месяц), участники которых считают своим святым долгом наложить штраф. Кредитная поддержка бизнеса находится в жалком состоянии. В такой ситуации даже честные чиновники, которые не берут взятку, воспринимались бы бизнесменами как грабители: уплатив государству налоги, предприниматель получает взамен не просто полное равнодушие к своим потребностям, а еще и лишние заботы.

Однако честный, не вымогающий взятку чиновник, в современной России рискует оказаться музейным экспонатом. Опросы свидетельствуют, что примерно девять бизнесменов из десяти считают взяточничество повседневным явлением: давать "барашка в бумажке" приходится и при регистрации фирмы, и при регулярных "наездах" проверяющих инспекций. Взятки, с одной стороны, снижают издержки бюрократического надзора (вместо выполнения массы формальностей достаточно выполнить "просьбу" проверяющего инспектора). Вместе с тем повальное взяточничество приучает бизнесменов видеть в государственных чиновниках не доброжелательных помощников, а обладателей "лицензии на грабеж". Соответственно, и государственные служащие привыкают рассматривать свой пост как своего рода "кормление", не связанное с общественно полезной деятельностью.

В литературе стало уже штампом представление об ужасной "русской" мафии, которая занимается рэкетом и буквально не дает предпринимателям поднять голову. На самом деле, как показывают данные опросов, отечественные предприниматели вообще не относят проблему рэкета к числу главных. Так, по Т.Фрау и Е.Журавской, российские предприниматели, сталкивавшиеся с уголовным рэкетом в 1995 г., в среднем оценили остроту этой проблемы в 4,6 балла (по десятибалльной шкале), а коррупцию государственных чиновников — в 5,7 балла.

Таким образом, в постсоветской России мы видим ситуацию, которую американский политолог С.Фиш удачно назвал "экономикой рэкета"¹: вымогательство у предпринимателей, постоянные посягательства на их права собственности становятся нормой действий и нелегальных, и легальных структур. Сравнение ситуации в России с развитием других постсоциалистических государств (табл. 1) убедительно показывает, что "экономика рэкета" типична для экс-советских стран (Украина поражена ею еще в большей степени, чем Россия), но отнюдь не является сколько-нибудь острой проблемой для экс-социалистических стран Восточной Европы.

¹ *Fish M.S. The Roots of and Remedies for Russia's Racket Economy // The Tunnel at the End of the Light: Privatization, Business Networks and Economic Transformation in Russia / Ed. S.Cohen, A.Schwartz, J.Zysman. 1998. <<http://gar-net.berkeley.edu/~briewww/courses/sc/cp221/fish.html>>.*

Таблица f

Сравнение условий развития бизнеса в пяти постсоциалистических странах
(в % 1997 г.)

Условия деятельности предпринимателей	Польша	Словакия	Румыния	Россия	Украина
Налоги и другие платежи государству (% от выручки)	19,4	20,2	22,0	29,9	31,4
Доля затрат рабочего времени менеджеров на официальную отчетность	10,3	11,8	8,0	18,3	25,4
Доля предпринимателей, полагающих, что для получения лицензии необходимы взятки	19,3	42,2	17,0	91,7	87,5
Доля предпринимателей, признающих, что правительственные службы вымогают взятки	20,0	38,0	20,0	91,0	87,0
Доля предпринимателей, признающих, что для защиты договоров надо обращаться в суд	72,9	67,9	86,9	58,4	54,7
Доля предпринимателей, получивших в минувшем году кредит	48,8	27,6	24,1	17,0	13,8
Доля предпринимателей, признавших, что фирмы платят мафии за защиту	8,0	14,9	0,6	92,9	88,8

• Составлено по: *Johnson S., McMillan J., Woodruff C. Entrepreneurs and the Ordering of Institutional Reform. Poland, Slovakia, Romania, Russia and Ukraine Compared // Economies of Transition. 2000. Vol. 8. N 1. P. 22-23.*

Негативный имидж российского бизнеса

Почему же отечественные предприниматели оказались в столь незавидном положении, когда все рассматривают их как объект вымогательства, но никто не спешит прийти на помощь? Можно назвать много причин, препятствующих нормальной, легальной защите прав предпринимателей: низкая законопослушность россиян (традиция неправовой свободы); слабость и малоэффективность самих законодательных норм, направленных на защиту прав собственности; низкие ресурсы органов правопорядка, которые не в силах поддерживать даже те законодательные нормы, которые уже есть. Однако по большому счету все эти факторы трудно назвать первостепенными. Главная причина заключается в том, что большинство россиян, включая законодателей, стражей закона и прочих чиновников, просто не считают защиту бизнеса первостепенной задачей.

Почему же беды предпринимателя в постсоветской России чиновники не считают объектом первостепенных забот? Для любого россиянина ответ не составит особого труда: в бизнесменах видят не трудолюбивых производителей, а нахрапистых и аморальных хищников, грабить которых — не преступление, а своего рода восстановление социальной справедливости ("экспроприация экспроприаторов").

Негативный имидж бизнесменов в глазах основной массы россиян можно в принципе принять за аксиому, не требующую дока-

зательств в силу ее постоянного подтверждения повседневным опытом. Данные недавних социологических опросов вполне подтверждают это представление.

В таблице 2 показаны результаты исследования, выполненного в 1998 г. в Санкт-Петербурге Центром социологических исследований факультета социологии СПбГУ. Когда респондентам предлагалось ответить на открытый вопрос, давая свой вариант концовки предложения: "В России, чтобы достичь успеха в бизнесе, нужно...", то большая часть опрошенных (47,4%) недвусмысленно называла нужными, по их мнению, для занятия бизнесом такие качества, которые вызывают однозначно негативные ассоциации: наличие "лапы", готовность нарушать нормы закона и морали, умение изворачиваться. Респонденты, у которых занятие предпринимательством ассоциируется с положительными человеческими качествами, составили менее трети (30,9%).

Таким образом, спустя десять лет после начала интенсивного "воспитания" уважения к предпринимательской деятельности во "второй столице" России примерно половина людей считает бизнесменов скорее "проклятыми буржуями", чем "солью земли русской". Понятно, что в провинции, где народ живет победнее, чем в "столицах", и где либеральная ментальность укоренилась гораздо слабее, имидж бизнесменов еще менее привлекателен. Например, когда осенью 2001 г. по программе, составленной ИС РАН, проводили анкетирование жителей Нижнего Новгорода, то 15,6% респондентов на открытый вопрос: "Чтобы стать богатым в России, больше всего необходимо...", откровенно ответили: "Быть безнравственным человеком", и всего 11,3% выбрали противоположный вариант: "Быть порядочным". Что касается прочих 72,1%, то они, очевидно, считают "богатеньких" бизнесменов людьми если не откровенно безнравственными, то и явно не порядочными.

Если понятие "бизнес" прочно ассоциируется с "криминалом" и "воровством", то вполне понятно, почему никто, включая тех, кому это положено по долгу службы, не торопится протянуть молодому российскому бизнесу руку помощи. Большинство явно или неявно считает предпринимателей своего рода "легальными преступниками" и уверено, что относиться к ним надо именно в соответствии с криминальными "понятиями", т.е. по принципу "права силы".

Этическая оценка предпринимательства в российской экономической культуре

Для понимания глубины проблемы зададимся вопросом: в какой степени российская экономическая ментальность *в принципе* признает и одобряет бизнес как индивидуальное стремление к обогащению? Для ответа на этот вопрос необходимо выяснить, насколько в российской культуре велика ценность индивидуализма.

Таблица 2

Мнения россиян о том, что необходимо для занятия бизнесом
(в %; 1998 г.; по данным социологического обследования в Санкт-Петербурге)

Названные респондентами факторы	Доля респондентов, давших ответы	Совокупная доля респондентов по категориям ответов
<i>Факторы, ассоциируемые с негативными человеческими чертами</i>		47,4
Иметь связи, покровительство	17,3	
Преступать закон	14,2	
Нарушать нормы морали	10,9	
"Крутиться", приспосабливаться	5,0	
<i>Неопределенные факторы*</i>		28,4
Иметь деньги	16,6	
Изменить жизнь в российском обществе	6,7	
Хитрость**	2,0	
Победить преступность	1,8	
Удача	1,3	
<i>Факторы, ассоциируемые с положительными человеческими чертами</i>		30,9
Обладать умом, творческими способностями	9,7	
Иметь знания, навыки, опыт	7,6	
Иметь силу, волю, энергию, целеустремленность	6,2	
Работать	4,7	
Обладать такими качествами, как честность, порядочность	2,7	

* В рубрику "Неопределенные факторы" сведены те ответы, в которых названы качества предпринимателей, не определяемые однозначно как позитивные или негативные.

** В русской культуре есть оппозиция "ум" (однозначно позитивное качество) — "хитрость" (качество этически сомнительное, как у "хитрой лисы" в русском фольклоре). Составлено по: *Безгодов А.В.* Очерки социологии предпринимательства СПб.: ООО «Издательства "Петрополис"», 1999. С. 201.

Мнение, что русские, в отличие от западноевропейцев и тем более американцев, ставят коллективистские ценности намного выше индивидуалистических, встречается настолько часто, что его можно считать банальностью. Сравнительные этнокультурологические исследования, например, по методике Г.Хофстеда, в общем подтверждают эту точку зрения. Англосаксонские страны (США, Великобритания, Австралия), где доминирует протестантская этика, характеризуются самыми высокими индексами индивидуализма, в странах Западной Европы с преобладанием католицизма индивидуализм развит слабее, еще слабее — в конфуцианских и мусульманских странах Азии и в православной Восточной Европе¹. При слабости индивидуалистических ценностей himselfmademan воспринимается большинством окружающих как выскочка, который делает свою карьеру, "идя по головам".

¹ См.: *Латова Н.В., Латов Ю.В.* Российская экономическая ментальность на мировом фоне // *Общественные науки и современность.* 2001. № 4. С. 31-43.

Существует ли в российской экономической культуре качественное разграничение "честного" и "нечестного" бизнеса? И на этот вопрос также придется дать отрицательный ответ. Дело отнюдь не сводится к тому, что в советскую эпоху жажда богатства клеймилась как моральное извращение.

Характерная деталь: в классической русской литературе XIX в. нет буквально ни одного вполне положительного образа предпринимателя, зато отрицательных — сколько угодно. Дореволюционные русские писатели считали людей, отдавших свои силы презренной материальной наживе, "мертвыми душами", рядом с которыми даже лентяй Обломов выглядит положительным персонажем. Единственный популярный литературный персонаж с предпринимательской "жилкой", который вызывает у читателя хоть какую-то симпатию, — это Остап Бендер. Схожую картину рисует знакомство с русским фольклором: среди народных пословиц многие осуждают погоню за богатством (сошлемся лишь на общеизвестное "от трудов праведных не наживешь палат каменных"), но трудно найти ее одобряющих. О чем-либо похожем на "Поучения Простака Ричарда" Б.Франклина не может быть и речи. Этнологический подход к анализу русского языкового сознания, развиваемый Н.В.Уфимцевой, подтверждает, что в отечественной культуре краеугольное для рыночного хозяйства понятие "деньги" ассоциируется главным образом с эпитетами "бешеные", "шалые" и "грязные", но крайне слабо — с эпитетами "заработанные" и "трудовые"¹.

Можно, видимо, утверждать, что традиционная *российская* (православная) *экономическая ментальность в принципе не знает понятия "честная нажива" и склонна негативно оценивать любые способы индивидуалистического обогащения*. Конечно, в советский период это осуждение индивидуалистического стремления к достатку не могло не усилиться, но семена падали на хорошо подготовленную почву.

Криминальность бизнеса как следствие культурологического стереотипа

Говорят, будто с падением коммунистического режима исчезли и "советские" предрассудки о "греховности" индивидуального обогащения. На самом деле российская традиция этического осуждения погони за богатством не исчезла, а приобрела превращенную форму.

"Прорабы реформ" были в известном смысле революционерами, стремясь сделать индивидуалистический бизнес вместо третируемой аномалии одобряемой нормой. Но, как это часто бывает у

¹ Уфимцева Н.В. Русские: Опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 196.

революционеров, они, не замечая того, находились в плену у тех культурных норм, с которыми боролись. Изначально, в полном соответствии с российской традицией, либеральные радикал-реформаторы не видели принципиальной разницы между "честным" и "бесчестным" бизнесом, равно приветствуя любое частное предпринимательство. При отсутствии этики бизнеса и господстве представлений о заведомой его аморальности это было воспринято (не могло не быть воспринято) как разрешение "делать деньги" любыми средствами.

Предпринимательство стало легальным и официально одобряемым, однако культурологический стереотип, представляющий занятие бизнесом как этическую аномалию, продолжает действовать. Человек, решивший стать предпринимателем, сразу попадает в ситуацию *морального вакуума*: для подавляющего большинства россиян бизнес (любой бизнес!) однозначно ассоциируется не столько с "трудолюбием" и "инициативностью", сколько с "нечестностью" и "обманом". Со стороны общества начинающий предприниматель априори подвергнут моральному осуждению, и сам он не может не смотреть на себя как на лицо, стоящее во многом за чертой общепринятых норм. Поскольку бизнесмен обречен (независимо от своего личного поведения) олицетворять для сограждан вора и жулика, то у него отсутствуют этические "тормоза". Заранее "осужденный", он с легкостью совершает противоправные действия: его уже подвергли моральному ostracism, и потому действительно совершаемые правонарушения мало вредят его репутации. Бизнесмен не стесняется действовать против общества, общество (в лице правительства или отдельных индивидов) также не стесняется действовать против любого предпринимателя, не разбирая правых и виноватых. В результате предприниматель оказывается отторгнутым от легальных систем защиты прав собственности, и едва ли не главным его защитником оказываются "частные силовые структуры" — уголовные рэкетеры или близкие к ним частные охранные агентства¹. Что касается чиновников, то их "потребительское" отношение к бизнесменам лишь в несколько утрированной форме отражает общенародные представления о том, какого отношения заслуживают "легальные жулики"².

Таким образом, *главную причину криминальности российской экономики* и, соответственно, слабости легальной защиты прав бизнесменов мы видим не столько в ошибках правящей элиты, сколько

¹ В ходе уже упоминавшегося опроса 2001 г. в Нижнем Новгороде предприниматели признали, что обращаются за помощью при конфликтных ситуациях к частным силовым структурам практически так же часто (13,2% респондентов), как и в "нормальные" правоохранительные органы (14,7%).

² Если средний нижегородец, как уже упоминалось, в 15,6% случаев считает условием обогащения безнравственность и лишь в 11,3% — порядочность, то для нижегородских чиновников эти показатели составляют соответственно 19,1 и 7,4%.

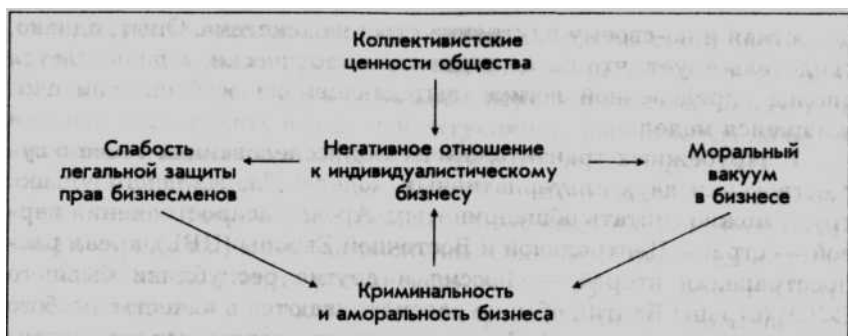

Рис. Порочные круги отчуждения российского бизнеса от общества

в *принципиальной* рассогласованности ценностей классического либерализма и российских культурных традиций. Попытка механически привить к российской "почве" западную модель индивидуалистического бизнеса оборачивается тотальной криминализацией экономики. Российская экономическая этика неизбежно в процессе рыночных реформ провоцирует развитие криминального капитализма, который, в свою очередь, закрепляет стереотип аморальности предпринимательства. Образуются порочные круги (см. рис.), обрекающие отечественного предпринимателя на незавидную роль "чужого среди своих", к которому испытывают сложную смесь чувств зависти и брезгливости и к которому ни официальные лица, ни рядовые граждане не торопятся прийти на помощь.